

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ПРАВА НАРОДОВ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Людмила Владимировна Саенко*

Культурно-правовые традиции регулирования семейных отношений в странах Содружества Независимых Государств: теоретические аспекты

На страницах научного журнала «Правовая культура» нами не раз поднималась тема о взаимовлиянии семьи и правовой культуры, о многоаспектности правового регулирования семейных отношений¹. Это далеко не случайно. На фоне наметившегося в современном мире кризиса традиционной семьи весьма необходимыми становятся исследования культурных традиций, способов и методов социально-правового регулирования семейных отношений. Особое внимание уделяется правовому регулированию, имеющему, по нашему мнению, самое важное значение в сохранении традиционных нравственных семейных ценностей и в общей системе социального регулирования.

В современной научной юридической литературе выделяются следующие виды социального регулирования: нормативное и индивидуальное.

По способам установления (создания) и обеспечения социальные нормы в теории классифицируются на нормы права (правовые нормы); нормы морали (или нравственности); религиозные нормы; корпоративные нормы; нормы, сложившиеся исторически и вошедшие в привычки людей (обычаи, традиции, ритуалы, обряды, деловые обыкновения)².

Отдельно стоит сказать о культурных традициях в социальном регулировании семейных отношений. Веками складывающиеся культурные традиции народов, населявших русские земли, особенно в брачно-семейной сфере — один из центральных аспектов понимания жизни нации, ее целостности, ее идентичности. Традиционные культурные ценности явились в свое время одним из источников права. Даже на сегодняшний день государственной регистрации бракосочетания, например, сопутствуют и определенные обычаи, ритуалы, национальные обряды.

Выступая на Валдайском форуме, В. В. Путин подчеркнул, что еще одним серьезным вызовом российской идентичности являются события,

---

* Докторант Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: saenko7@yandex.ru

¹ См.: Саенко Л. В. О влиянии правовой культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. 2013. № 2; *Ее же*. О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // Правовая культура. 2012. № 2. С. 21–28.

² См.: Кожевников С. Н. Общая теория права : курс лекций. Н. Новгород, 2010. С. 97.

происходящие в мире. Речь идет и о моральных аспектах. Мы наблюдаем сейчас, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе от христианских ценностей. Происходит отрицание как нравственных начал, так и любой традиционной идентичности: национальной, культурной, религиозной и даже половой. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство. Что еще может быть большим свидетельством морального кризиса человеческого социума, как не утрата способности к самовоспроизводству¹.

Президент РФ наметил основы государственной политики в семейно-правовой сфере, обозначив четкие и конкретные приоритеты ее будущего развития.

Влияние социальных регуляторов на семейные отношения очень велико, но правовое регулирование, несомненно, будет иметь свою специфику, которая заключается, в первую очередь, в специфике самой правовой (юридической) нормы, выражающейся в особых свойствах права: формальной определенности, нормативности и общеобязательности.

Тема назначения права всегда интересовала и будет интересовать ученых-теоретиков. Право охватывает все важнейшие сферы общественной жизни. Оно закрепляет отношения собственности, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и продуктов между членами общества (гражданское право, трудовое право); регламентирует организацию и деятельность государственного механизма (конституционное, административное и муниципальное право); определяет меры борьбы с посягательствами на существующие отношения и процедуру решения конфликтов (уголовное право и процесс); воздействует на многие формы межличностных отношений (семейное право).

Изучая содержание любого явления как следствия, мы должны познать причины этого явления. Для этого необходимо познание конкретных условий, при которых оно возникло, сформировалось и применяется².

Право в этом контексте — это система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государства³. В теснейшей связи с государством заключается основное отличие права от иных правил поведения и других регулятивных систем (например, морали). С помощью права государственная власть регулирует поведение людей и их коллективов, закрепляет в качестве обязательных определенные общественные отношения.

Размышления о категории «право», его роли в регулировании семейных отношений будут необоснованными без обращения к семейному законодательству, в данном случае — к законодательству СНГ. Так, исчерпывающий перечень семейных отношений, поддающихся правовому регулированию, содержится в семейном законодательстве как России, так и иных стран-участниц СНГ. Поэтому становится возможным провести качественный анализ основных кодифицированных актов независимых государств постсоветского пространства на предмет выявления роли права в регулировании семейных отношений.

Например, существует определенное семейное право, или же отдельные семейные права, вытекающие из семейных отношений (ст. 7 СК РФ; ст. 14

¹ См.: 2013: Красные линии Владимира Путина // Российская газета. 2013. 26 сент. С. 3.

² См.: Философия права : курс лекций. Хрестоматия. М., 2008. С. 382.

³ См.: Юридический энциклопедический словарь / сост. Е. А. Яных, В. А. Захаркина. М.; Владимир, 2010. С. 114.

Семейного кодекса Украины (далее — СК Украины); ст. 6 Семейного кодекса Республики Казахстан¹ (далее — СК Казахстана); ст. 6 Семейного кодекса Республики Армения² (далее — СК Армении); ст. 6 Семейного кодекса Азербайджанской Республики³ (далее — СК Азербайджана); ст. 6 Семейного кодекса Республики Молдова⁴ (далее — СК Молдовы); ст. 8 Семейного кодекса Кыргызской Республики⁵ (далее — СК Кыргызстана); Семейного кодекса Туркменистана⁶ (далее — СК Туркменистана); ст. 7 Семейного кодекса Республики Таджикистан⁷ (далее — СК Таджикистана); ст. 10 Семейного кодекса Республики Узбекистан⁸ (далее — СК Узбекистана); ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье⁹ (далее — КоБС Беларуси).

В связи с обращением к теме семейных прав представляет особый интерес полемика по вопросу о праве в объективном и субъективном смысле. Не вдаваясь в детальные подробности, отметим лишь некоторые исследования.

Так, например, к вышеуказанным категориям обращался в своих работах Н. И. Матузов¹⁰. Вызывают интерес исследования проблем теории права в субъективном и объективном плане с учетом достижений современной общественно-политической и правовой философии, с точки зрения теоретического исследования прав и обязанностей, проблем их юридического обеспечения¹¹. Что же касается семейных прав, они также не выпали из поля зрения современных исследователей¹². Однако позиции авторов в целом сходятся и могут быть сведены к следующему: существенные различия между правом в объективном и субъективном смысле проводились еще римскими юристами.

Право как норма, как законодательный акт, как установленное государством определенное общепризнанное правило поведения и право как

¹ См.: Кодекс Республики Казахстан о браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2001 г. № 518-IV (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2012. № 6–7.

² См.: Семейный кодекс Республики Армения от 8 декабря 2004 г. № НО-123 (с изм. и доп.) // Информационно-правовая система СоюзПравоИнформ. База данных. Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spinform.ru> (дата обращения: 12.12.2013).

³ См.: Семейный кодекс Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 г. № 781 (с изм. и доп.) // Собр. законодательства Азербайджанской Республики. 2000. № 3. Кн. 1, ст. 126.

⁴ См.: Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 г. № 1 316-XIV (с изм. и доп.) // Мониторул Официал Р. Молдова. 2001. № 47–48.

⁵ См.: Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 (с изм. и доп.) // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 1, ст. 1.

⁶ См.: Семейный кодекс Туркменистана от 10 января 2012 г. № 258-IV (с изм. и доп.) // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 2012. № 1.

⁷ См.: Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. (с изм. и доп.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22, ст. 303.

⁸ См.: Семейный кодекс Республики Узбекистан от 30 апреля 1998 г. № 607-1 (с изм. и доп.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1998. № 5–6. (Приложение).

⁹ См.: Кодекс о браке и семье Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2004. № 195. 2/1097.

¹⁰ См.: Матузов Н. И. Теоретические проблемы субъективного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1973. С. 38.

¹¹ См.: Малько А. В., Субочев В. В., Шериев А. М. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения. М., 2010. С. 192.

¹² См.: Ковалева Ю. В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2010. № 4.

возможность отдельных субъектов вести себя определенным образом в рамках данных установлений — это и есть различия между объективным и субъективным смыслом права.

Право в объективном смысле — это законодательство данного периода в данной стране; право же в субъективном смысле — это те конкретные возможности, права, требования, притязания, законные интересы, а также обязанности, которые возникают на основе и в пределах этого законодательства на стороне участников юридических отношений¹.

Со своей стороны, мы склонны придерживаться мнения, что семейное право существует как в объективном, так и в субъективном смысле. Проявляется такой смысл в прямой зависимости от конкретной жизненной ситуации, конкретного семейного правоотношения, конкретного юридического факта, лежащего в основе его возникновения, изменения либо прекращения, а также от результатов правового регулирования отдельно взятого семейного отношения. Исходя из этого, можно вычлениить и особенности правового регулирования семейных отношений, основанных на наличии объективных семейных прав большого количества субъектов правоотношений, либо реализации своих субъективных прав индивидуальными субъектами. Представляется, что более точным в теоретическом контексте будет рассмотрение деления семейно-правового регулирования на коллективно-правовое и индивидуально-правовое.

Однако не стоит при этом забывать, что термин «право» многозначен. Он не всегда и не всеми употребляется в одном и том же смысле, а принимает различные значения, на что указывал Н. И. Матузов, рассматривая отдельно взятое субъективное право как одну из центральных в юридической науке, узловых категорий. Этот постулат применим и к рассматриваемым категориям теории семейного права: «субъективное семейное право» и «конкретное право субъекта семейных правоотношений».

Известно, что любое наличное субъективное право есть гарантированное законом вид и мера возможного поведения лица. Только возможного, — подчеркивает Н. И. Матузов, — а не действительного. И «гарантированные» в данном случае лишь формально, априори, в том смысле, что субъект юридически может претендовать на известные блага, действия других лиц, совершение своих собственных, что закон на его стороне, что он может на него опереться, но отсюда не следует, что все это фактически происходит. В субъективном праве изначально (в абстрактном виде) заложена юридически обеспеченная возможность, причем обеспеченная не только со стороны государства, но и со стороны третьих лиц. Когда же возможность начинает практически реализовываться, она переходит в плоскость действительности. Это уже иной процесс, иное состояние явления, т. е. другое понятие. Вот почему реальные действия субъектов как участников правоотношений нельзя включать в содержание субъективного права². Субъективное право создает для субъекта лишь юридическую, а не фактическую возможность, поэтому смешение их недопустимо. Различие состоит уже в том, что «субъективное право исходит от государства; фактическое же действие по осуществлению этого права исходит от лица»³. Понятия объективного и субъективного права не следует путать и с проблемой

¹ См.: Григорьева И. В. Теория государства и права. Тамбов, 2009. С. 219.

² См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 26.

³ Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 68.

объективного и субъективного в праве. Это разные вопросы, хотя и взаимосвязанные. В последнем случае имеется в виду соотношение объективных и субъективных факторов, причин, условий, оказывающих свое влияние на процессы формирования и действия права как социального явления¹.

Наглядным примером выражения семейного права в субъективном смысле является право на брак, подпадающее исключительно индивидуально-правовому регулированию семейное отношение (гл. 3 СК РФ, СК Казахстана, СК Армении, СК Азербайджана, СК Кыргызстана, СК Молдовы, СК Туркменистана, СК Узбекистана).

Отдельно стоит выделить ст. 12 КоБС Беларуси, ст. 23 СК Украины с аналогичным наименованием «Право на брак» и ст. 14 СК Туркменистана «Право мужчины и женщины на заключение брака».

Подчеркнем, что существует такое право уже достаточно долго, зародившись в числе первых институтов семейного права. Не случайно законодательство именовалось, а в некоторых странах именуется и по сей день брачно-семейным.

Есть и специфичное, также имеющее субъективный характер право на расторжение брака (гл. 4 СК РФ, СК Армении, СК Казахстана, СК Азербайджана, СК Кыргызстана, СК Таджикистана, гл. 6 КоБС Беларуси, гл. 5 СК Туркменистана, гл. 7 СК Узбекистана и СК Молдовы).

Интересно содержание данного права в СК Украины. Так, например, п. 3 ст. 56 гласит: «Каждый из супругов имеет право прекратить брачные отношения», а ст. 106 и 110 содержат «право на предъявление иска о расторжении брака».

Такое право существовало далеко не всегда, появившись лишь в определенный период развития семейного законодательства, исторически связанного с отделением государства от церкви, провозглашением его светского характера.

Стоит заметить, что данное право может быть ограничено, но только определенным в законе сроком (например, ст. 17 СК РФ во время беременности жены).

Аналогичные нормы есть во всех семейных кодексах стран—участниц СНГ: ст. 35 КоБС Беларуси, ст. 15 СК Азербайджана, ст. 18 СК Кыргызстана, ст. 34 СК Молдовы, ст. 17 СК Таджикистана, ст. 39 СК Узбекистана, ст. 23 СК Туркменистана, п. 2 ст. 16 СК Казахстана, п. 2 ст. 110 СК Украины и п. 3 ст. 13 СК Армении.

Отметим, однако, что вопрос о существовании права на брак и на расторжение брака до сих пор остается дискуссионным. Личную точку зрения по данному вопросу обозначим следующим образом: если есть брак (супружество) и он априори может прекращаться, как и любое другое семейно-правовое состояние (как особенный, присущий только отрасли семейного права, юридический факт), то, соответственно, существует и право на его прекращение у субъектов, в нем состоящих.

Другое дело, как относиться к этому праву. Брак — это все же не договор, как считают некоторые исследователи, а некое таинство. Отношения супружества хоть и считаются партнерскими, должны быть рассчитаны на весьма длительную перспективу, в самом лучшем случае — на всю жизнь. Но в жизни бывает всякое, случается, наступают и такие обстоятельства, которые являются причинами для прекращения супружества.

В семейном законодательстве стран—участниц СНГ право супругов на обладание и реализацию личных прав действует в объективном смысле

---

¹ См.: Матузов Н. И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2004. С. 72.

(указанные, например, в ст. 51, 52, 54–55, п. 2 и 4 ст. 56 СК Украины право жены и мужа на уважение к своей индивидуальности; на физическое и духовное развитие; право на распределение обязанностей и совместное решение вопросов жизни семьи; право на свободу и личную неприкосновенность либо в п. 4 ст. 32 СК Кыргызстана, включающей в личные права супругов равное отношение к домашнему труду).

К семейным правам в субъективном смысле относятся:

– право супругов на общее имущество (гл. 7 СК РФ; гл. 8 СК Украины детально регламентирует право общей собственности супругов; в ст. 25 КоБС Беларуси законодатель отдельно обращает внимание на профессиональные вещи супругов), право на заключение брачного договора (ст. 40 СК РФ; ст. 38 СК Азербайджана; ст. 43 СК Кыргызстана; ст. 27 СК Молдовы; ст. 40 СК Таджикистана; ст. 29 СК Узбекистана; ст. 43 СК Туркменистана; ст. 13 КоБС Беларуси; ст. 39 СК Казахстана; ст. 27 СК Армении; ст. 92 СК Украины);

– право на материнство и отцовство (ст. 49, 50 СК Украины, например), ограничивалось для лиц, признанных недееспособными;

– право на усыновление, учитывая пол и возраст усыновителей (в основном – это право принадлежит совершеннолетним гражданам). Однако законодатель Беларуси в ст. 125 КоБС акцентировал внимание на институте эмансипации; ст. 211 СК Украины дает такое право гражданам, достигшим возраста 21 года; ст. 121 СК Молдовы – с 25 лет; а в ст. 85 СК Казахстана о возрасте вообще ничего не сказано; ст. 116 СК Армении, содержащая право на усыновление, не ссылается даже на гражданство лиц, имеющих право быть усыновителями; а в СК Кыргызстана вообще не содержится статей, регулирующих институт усыновления.

В зависимости от определенных факторов возникновения правоотношений, семейные права детей можно классифицировать и как имеющие объективное начало, и как имеющие субъективный характер. Например, гл. 11 СК Азербайджана так и именуется: «Права детей в семье». Право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на заботу родителей, право на совместное с ними проживание, право на воспитание (ст. 54 СК РФ); право на общение (ст. 55 СК РФ); право на защиту (ст. 56 СК РФ); право выражать свое мнение (ст. 57 СК РФ); право на имя (ст. 58 СК РФ); право на получение содержания, право на распоряжение своим имуществом (ст. 60 СК РФ).

Аналогичные права содержат все семейные кодексы государств СНГ, однако есть и специфика. Так, например, п. 1. ст. 171 СК Украины дает ребенку право быть заслушанным по вопросам, касающимся его лично, а также по вопросам семьи; а п. 1. ст. 152 провозглашает право ребенка на надлежащее родительское воспитание; ст. 48 СК Армении именуется: «Другие права ребенка». Глава 16 КоБС Беларуси отдельно от всех других регулирует социальные права ребенка.

Семейные права родителей в субъективном смысле, проистекающие из родительско-детских семейных отношений, существуют относительно обязанностей третьих лиц не препятствовать осуществлению родительских прав (гл. 12 СК РФ; гл. 11 СК Казахстана; гл. 13 СК Туркменистана).

Право родителей воспитывать своих детей имеет субъективный смысл (ст. 63 СК РФ); право на общение (ст. 67 СК РФ); право на восстановление родительских прав (ст. 72 СК РФ); право родителей на самозащиту своего ребенка (п. 1. ст. 154 СК Украины) и право родителей на отнятие ребенка от других лиц (ст. 163 СК Украины).

И наконец, право на алименты: родителей и детей, супругов и бывших супругов, других членов семьи (гл. 13, 14 и 15 СК РФ; гл. 11 КоБС Беларуси; гл. 19, 20 и 21 СК Казахстана; гл. 12, 13 и 14 СК Армении; гл. 9 и 15 СК Украины; гл. 13 и 14 СК Азербайджана; гл. 14 и 15 СК Кыргызстана; гл. 12, 13 СК Молдовы; гл. 13 и 14 СК Таджикистана; гл. 14, 15 СК Узбекистана; гл. 17 СК Туркменистана).

На основании проведенного анализа семейно-правовых норм стало возможным прийти к выводу о том, что, исходя из структуры построения семейного законодательства, прослеживается и прямая взаимосвязь между институтами семейного права и значением категорий «право в объективном и субъективном смысле» и «коллективно-правовое и индивидуально-правовое регулирование» в конкретных семейных отношениях.

Все вышеперечисленное возможно оценить как право, которое закреплено законодательно в основных кодифицированных семейно-правовых актах, как систему правил, установленных, санкционированных государством. Именно в этом видится принципиальное отличие права от всех остальных социальных норм (регуляторов).

Все нормы права имеют официальный характер и только письменную форму. Поэтому возможно констатировать, что главная особенность воздействия права на семейные отношения заключается в его регулятивной природе, которая определяется волевым характером права.

Итак, отсюда следует, что основной формой воздействия на современные семейные отношения является правовое регулирование. И сфера применения семейного законодательства с целью такого регулирования в нашем случае достаточно широка.

На основании проведенного анализа существующих в теории семейного права позиций будет правильным предположить, что семейное право существует как в объективном, так и в субъективном смысле. Проявляется данный смысл в прямой зависимости от конкретной жизненной ситуации, конкретного семейного правоотношения, конкретного юридического факта, лежащего в основе его возникновения, изменения либо прекращения, а также от результатов правового регулирования отдельно взятого семейного отношения, что было доказано на конкретных примерах семейного законодательства стран—участниц СНГ.

Пристайный библиографический список

1. Ковалева, Ю. В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. — 2010. — № 4. — С. 28–31.

2. Малько, А. В. Права, свободы и законные интересы: проблемы юридического обеспечения / А. В. Малько, В. В. Субочев, А. М. Шериев. — М. : НОРМА-ИНФРА-М, 2010. — 192 с.

3. Матузов, Н. И. Теоретические проблемы субъективного права : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н. И. Матузов. — Харьков, 1973. — 38 с.

4. Матузов, Н. И. Актуальные проблемы теории права / Н. И. Матузов. — Саратов : Изд-во СГАП, 2004. — 512 с.

5. Саенко, Л. В. О влиянии правовой культуры на регулирование семейных отношений // Правовая культура. — 2013. — № 2. — С. 132–137.

6. Саенко, Л. В. О роли семьи в повышении уровня правовой культуры: вопросы правового просвещения // Правовая культура. – 2012. – № 2. – С. 21–28.

7. 2013: Красные линии Владимира Путина // Российская газета. – 2013. – 26 сент. – С. 3–5.

References

1. Kovaleva, Ju. V. Prava i otnoshenija, reguliruemye semejnym zakonodatel'stvom: voprosy teorii i praktiki [Rights And Relations Regulated By Family Codes of Law: Theory and Practice] // Family and Housing Law. – 2010. – № 4. – pp. 28–31.

2. Mal'ko, A. V. Prava, svobody i zakonnye interesy: problemy juridicheskogo obespechenija [Rights, Freedoms and Legal Interests: Difficulties of Juridical Realization] / A. V. Mal'ko, V. V. Subochev, A. M. Sheriev. – M.: Norma-Infra-M, 2010. – 192 p.

3. Matuzov, N. I. Teoreticheskie problemy sub'ektivnogo prava [Theoretical Problems of Subjective Law]: author's abstract of thesis. ... Doctor of Juridical Science / N. I. Matuzov. – Kharkov, 1973. – 38 p.

4. Matuzov, N. I. Aktual'nye problemy teorii prava [Actual Problems of the Theory of Law] / N. I. Matuzov. – Saratov : Izd-vo SGAP, 2004. – 512 p.

5. Saenko, L. V. O vlijanii pravovoj kul'tury na regulirovanie semejnyh otnoshenij [On the Influence of the legal Culture on Adjustment of Family Relation] // The Legal Culture. – 2013. – № 2. – pp. 132–137.

6. Saenko, L. V. O roli sem'i v povyshenii urovnja pravovoj kul'tury: voprosy pravovogo prosveshhenija [On The Role of Family in The Process of Improving of Level of the Legal Culture: Legal Control Issues] // The Legal Culture. – 2012. – № 2. – pp. 21–28.

7. 2013: Krasnye linii Vladimira Putina [Vladimir Putin's Red Lines] // Rossiiskaya Gazeta. – 2013. – 26th of September. – pp. 3–5.